

З.Г. Сактаганова

*Карагандинский национальный исследовательский университет им. академика Е.А. Букетова
Караганда, Казахстан
(E-mail: zauresh63@mail.ru)*

К вопросу о женском контингенте в лагерях ГУЛАГа в 1930-х — начале 1950-х гг.: беременные женщины, численность и условия их содержания

В статье поставлена цель — изучить женский контингент в исправительно-трудовых лагерях ГУЛАГа, сделав акцент на исследовании численности и условий содержания беременных женщин в период 1930-х гг. — до амнистии заключенных 1953 г. В работе проведен сравнительный анализ общего числа женщин-заключенных и беременных женщин в лагерях ГУЛАГа и Карлага по имеющимся архивным статистическим данным. Статья написана на материалах Государственного архива Российской Федерации (фонд Р-9414 — Главное управление мест заключения (ГУМЗ) Министерства Внутренних дел СССР (1930–1960 гг.)), Архива управления Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры по Карагандинской области (фонд 16 — Карагандинский исправительно-трудовой лагерь (Карлаг)) и опубликованных источников по истории ГУЛАГа. Это преимущественно документы директивно-распорядительного, отчетного и справочно-информационного характера делопроизводственных документов ГУЛАГа и его отделов, в частности, санитарного отдела. В своей совокупности все эти документы характеризуют количественные и качественные параметры процесса пребывания женского контингента в целом и беременных женщин в ИТЛ.

Ключевые слова: ГУЛАГ, исправительно-трудовые лагеря, казахстанские лагеря ГУЛАГа, женщины-заключенные, беременные женщины-заключенные.

Введение

Среди наиболее уязвимых лагерных контингентов ГУЛАГа были дети, старики, инвалиды и беременные женщины. История данных контингентов заключенных наименее изучена; обращение к данным категориям заключенных и исследование темы связаны со значительными трудностями как историографического, так и источникового характера. Проблемы изучения условий содержания, медицинского обслуживания, прохождения периода беременности женщин-заключенных, рождения детей в ГУЛАГе сопряжены с рядом трудностей, некоторые из которых зачастую связаны с отсутствием или недостаточностью, расхождением архивных сведений, воспоминаний женщин, рожавших в лагерях, фрагментарностью воспоминаний медицинских работников из вольнонаемных и заключенных и др. В большей степени такого рода немногочисленные исследования о женском лагерном контингенте опубликованы европейскими и американскими авторами: труды М. Штарка [1], Уилсон Т. Белла [2], К. Фрирсон [3], Э. Маккиннона [4], П. Грегори [5], О. Кисс [6], которые фундировали свои работы на воспоминаниях выживших женщин-заключенных. Проблемы заключения в ИТЛ ГУЛАГа беременных женщин также нашли отражение в исследованиях казахстанских авторов в рамках изучения детского контингента казахстанских лагерей: работы З.Г. Сактагановой, Т.К. Алланиязова, К.К. Абдрахмановой, С.В. Елеухановой [7–9].

В связи с отсутствием (или незначительностью фрагментов) воспоминаний исследователи, изучая вышеозначенные проблемы в ГУЛАГе, вынуждены зачастую опираться на сухие отчетные статистические и иные документы различных структур ГУЛАГа. Одной из таких структур, занимавшейся непосредственно организацией санитарно-медицинского обслуживания беременных женщин и новорожденных детей, была санитарная служба ГУЛАГа. Беременные женщины-заключенные освобождались от тяжелых работ только на последних месяцах беременности. Родив ребёнка, они направлялись на общие работы. Руководству ГУЛАГа не нужно было, чтобы присутствие ребёнка отвлекало мать-заключенную от её трудовых обязанностей. В соответствии с циркулярами санитарного отдела, после рождения дети помещались в дома младенцев, матери допускались к детям только в период грудного вскармливания, после чего ребёнка полагалось отдать в структуры Наркома/Министерства образования — детдома.

* Автор-корреспондент. E-mail: zauresh63@mail.ru

Материалы и методы

Основной источниковой базой послужили архивные материалы Государственного архива Российской Федерации (фонд Р-9414 — Главное управление мест заключения (ГУМЗ) Министерства внутренних дел СССР (1930–1960 гг.)) и Архива управления Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры по Карагандинской области (фонд 16 — Карагандинский исправительно-трудовой лагерь (Карлаг)). Это преимущественно документы директивно-распорядительного, отчетного и справочно-информационного характера ГУЛАГа и его отделов, в частности санитарного отдела. В своей совокупности все эти документы характеризуют количественные и качественные параметры процесса пребывания женского контингента в целом и беременных женщин за колючей проволокой в ИТЛ.

Из различных опубликованных сборников по истории ГУЛАГа нами задействованы и проанализированы нормативно-правовые и организационно-распорядительные документы о заключенных женщинах в лагерях ГУЛАГа. Тематика использованных в статье подобного рода документов разнообразна: различные приказы и циркуляры НКВД-МВД СССР, директивы и распоряжения ГУЛАГа и его отделов, делопроизводственные документы, касающиеся различных сторон организации и функционирования жизни женского контингента лагерей.

Теоретическая и методологическая основа статьи выстроена на основных общенаучных классических принципах и методах исследования и изложения (как эмпирического — описание, сравнение, так и теоретического уровня — анализ и синтез, дедукция и индукция, методы обобщения, системного и структурного анализа, аналогии и др.). При написании работы также использовались специально-исторические методы (историко-хронологический, ретроспективный, историко-типологический, историко-сравнительный и др.). При работе с количественными данными были использованы математические методы обработки статистических данных и т.п.

Результаты

Данные о лагерных заключенных ГУЛАГа позволяют проследить половой состав осужденных лишь с середины 1930-х гг.: в 1934 г. женщины составляли 30 108 человек (5,9 %) от общего состава. В 1935–1937 гг. они составляли 6,1–6,2 % от всех заключенных, но численность их при этом увеличилась в 1,7 раза (до 50320 человек) [10]. Рост числа заключенных женщин произошел в 1938–1939 гг. (68 749 и 109 986 женщин соответственно). Причем, если в 1938 г. количество женщин в сравнении с данными 1934 г. увеличилось в 2,3 раза, то в 1939 г. — уже в 3,7 раза. В 1940 г. женщины составили 8,1 % в ИТЛ ГУЛАГа (108 898 человек) [10].

В годы Великой Отечественной войны удельный вес женского контингента в ИТЛ ГУЛАГа заметно увеличился. В 1930–1953 гг. в относительном измерении женщины составили от 6 до 24 %, то в 1948 г. их количество превысило 208 тысяч. В 1942 г. в лагерях НКВД находилось 124578 женщин, что составляло 9,0 % от всего контингента заключенных [11; 423]. С 1943 по 1945 гг. удельный вес заключенных-женщин рос, а абсолютная численность их колебалась: 1943 г. — 125 184 (13,1 %), 1944 — 121981 (18,8 %), 1945 — 168634 (24 %). В 1946 г. женский контингент в ГУЛАГе уменьшился в абсолютном измерении почти в 2 раза, но затем вновь увеличился к 1948 г. в сравнении с 1946 г. почти в 2,5 раза: 1946 — 85 198 (14,5 %), 1947 — 127 224 (16 %), 1948 — 208 324 (19 %) [10]. В 1949 по 1953 гг. абсолютная численность женщин в ГУЛАГе находилась на историческом максимуме, несмотря на снижение их удельного веса по сравнению с военным периодом.

Увеличение числа женского контингента (возможно, в том числе, беременных женщин) в лагерях ГУЛАГа произошло в связи с утверждением оперативного приказа Народного комиссара внутренних дел СССР № 00486 «Об операции по репрессированию жен и детей изменников родины» от 15 августа 1937 г. [12; 234]. Хотя согласно данному приказу по пункту 5 аресту не подлежали: «а) беременные; жены осужденных, имеющие грудных детей, тяжело или заразно больные; имеющие преклонный возраст». Фактически в процессе реализации приказа арестовывали всех: и беременных, и имеющих грудных детей, и женщин преклонного возраста и др.

Материалов по численности беременных женщин-заключенных до 1940-х гг. в статистике ГУЛАГа мы не нашли. Предполагаем, что специальный учет или фиксация беременных женщин, вероятно, не осуществлялись, поскольку нами был отработан значительный пласт архивных документов фонда ГАРФа Р-9414 (ГУМЗ) и фонда 16 Архива Карлага, и нам не встретились данные по количеству беременных заключенных в 1930-е гг. Самые ранние количественные данные по беременным

женщинам в лагерях ГУЛАГа зафиксированы лишь с 1941 г. В 1941 г. в лагерях ГУЛАГа имелось около 110 835 женщин [10], из них на 8 мая того же года 8500 были беременные женщины (7,7 %), из них на 9-м месяце беременности было около 3000 человек (2,7 %) [13; 87]. Количество женщин в целом и, в том числе, беременных в 1940-е гг. в ИТЛ НКВД СССР росло.

В 1947 г. в лагерях ГУЛАГа находилось 127 224 женщины-заключенные, из них — 6779 беременных женщин (5,3 %), в 1948 г. — из 208 324 женщин были беременными 4588 (2,2 %) [10; 14, л. 17]. В 1949 г. количество беременных женщин составило 9310 человек, в 1950 г. — 11950, в 1951 г. — 6888, в 1952 г. — 11096, в 1953 г. — 6286 беременных женщин (данные зафиксированы на 1 января каждого года) [14; л. 17]. Вычислить удельный вес беременных женщин с 1949 по 1953 гг. в лагерях ГУЛАГа нам не удалось, поскольку имеющиеся данные дают численность женского контингента не отдельно в ИТЛ, а в лагерях и колониях вместе. Но предполагаем, что их удельный вес составлял, как и в предыдущие годы, от 3 до 7 %.

Рассмотрим для сравнения вышеприведенные цифры в табличном формате: если показатели 1947 г. мы условно обозначим как 100 %, то проследим снижение/увеличение данного контингента как в абсолютном, так и в относительном измерении по годам (табл. 1). Следует отметить, что в архивных документах ГУЛАГа имеются разночтения по количеству беременных женщин по годам. Эти разночтения объясняются как разными датами учета беременных, так и определенными расхождениями в данных, когда не приводится дата фиксации. Например, в 1951 на 1 января в ИТЛ ГУЛАГа было зафиксировано 6888 беременных женщин, на 1 апреля — 5664 по одним данным и 6190 по другим данным, на 1 июля — 7240, на 1 октября — 5972 беременных. Среднемесячное количество беременных в 1951 г. составило по данному документу — 6210 беременных (расхождения по кварталам составляют 1576 человек, это почти 28 % к данным на 1 апреля) [14; 1–17]. На других страницах этой же докладной записки среднемесячные цифры по 1951 г. несколько отличаются.

Таблица 1

Сведения о численности беременных женщин в ИТЛ ГУЛАГа в 1947–1953 гг. [14; л. 17]

Годы	1947 г.	1948 г.	1949 г.	1950 г.	1951 г.	1952 г.	1953 г.
Кол-во беременных женщин	6779	4588	9310	11950	6888	11096	6286
%	100	67,7	137,3	176,3	101,6	163,7	92,7

Приведенный на рисунке 1 график количества беременных женщин, содержащихся в лагерях и колониях ГУЛАГа в 1947–1953 гг., позволяет проследить изменения в данном контингенте по годам. В течение 7 лет контингент беременных женщин уменьшается в 1948 г. в 1,5 раза, затем он растет, достигнув максимальной точки в 1950 г. — рост составил 176 %. К 1953 г. контингент вернулся с некоторым снижением к показателям 1947 г.

В 1945–1949 гг. были приняты нормативно-правовые акты, которые значительно смягчали режим для заключенных беременных женщин. Соответственно, ужесточение или ослабление мер по осуждению беременных женщин в нормативных документах влияло на увеличение или уменьшение контингента осужденных беременных женщин. От общего числа беременных в учреждениях пенитенциарной системы забеременели: в колониях — 68 %, в лагерях — 93,3 %, в тюрьмах УИТЛК-ОИТК — 40,5 % [14; 17].

Итак, в исправительно-трудовых лагерях (ИТЛ) абсолютное большинство женщин (более 90 %) беременело в лагерных условиях. Беременели от заключенных, конвойных, офицерского состава; умышленно и неумышленно, в результате сексуального насилия, из-за желания получить послабления режима содержания и в надежде «скосить» срок. Беременели осужденные женщины — «уголовницы» и политзаключенные, по неудержимой похоти и по большой любви и т.п. Высокие показатели беременности женщин были связаны с отсутствием, несмотря на ужесточение режима, условий, которые бы минимизировали контакты между заключенными мужчинами и женщинами в лагерях. В официальных отчетных документах признается данное обстоятельство: «Вследствие недостаточной изоляции в лагере заключенных женщин от мужчин...» [15; 14]. Результатом такой «недостаточной изоляции» была беременность в среднем 3–5 % женщин, то есть, приблизительно каждая двадцатая-тридцатая женщина-заключенная.

Обсуждение

Беременный контингент заключенных и меры руководства ГУЛАГа по отношению к ним. Проблема создания условий содержания беременных женщин, специальной инфраструктуры для новорожденных детей матерей-заключенных с начала 1940-х гг. стала темой переписки руководства ГУЛАГа. В своём рапорте Наркому внутренних дел Л. Берии от 19 апреля 1941 г. начальник ГУЛАГа В. Наседкин пишет: «В лагерях, колониях и тюрьмах НКВД СССР находится [...] 8500 беременных женщин, из которых 3000 — на последнем месяце беременности. Из этого количества только 8000 детей размещены в специально организованных детских учреждениях при исправительно-трудовых лагерях НКВД, остальные содержатся в тюремных камерах и бараках вместе с заключенными-родителями. Ввиду необходимости расширить сеть детских учреждений при исправительно-трудовых лагерях и колониях, прошу Вашего распоряжения на ассигнование 1,5 миллиона рублей для организации в лагерях и колониях детских учреждений на 5000 мест и на их содержание в 1941 г. 13,5 миллионов рублей, всего 15 миллионов рублей» [13; 87]. Расходы предполагалось восполнить за счёт внеплановых поступлений от осужденных на исправительно-трудовых работах. Но проблемы ни содержания беременных, ни новорожденных, ни грудничков женщин-заключенных не решались.

В 1941 г. были утверждены нормы продовольственного и вещевого довольствия для беременных и кормящих грудью женщин, заключенных в лагерях и ИТК НКВД СССР (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Норма № 8 продовольственного и вещевого довольствия для беременных и кормящих грудью женщин, заключенных в лагерях ГУЛАГа (на 1 человека в день в граммах) [16; л. 28].

Наименование продуктов	Количество	Наименование продуктов	Количество
Хлеб	700	Чай суррогатный	2
Мука пшеничная 65 %	20	Картофель и овощи	650
Крупа и макароны	100	Молоко	350
Мясо и мясопродукты	10	Томат-пюре	10
Рыба и рыбопродукты	125	Перец стручковый	0,1
Жиры растит. и животн.	35	Лавровый лист	0,1
Сахар	20	Соль	15

Несмотря на достаточно урезанные нормы продуктов на 1 человека, даже этот перечень фактически не поставлялся/не выдавался в ИТЛ беременным заключенным. Архивные материалы говорят о тяжелейших условиях содержания беременных женщин (и всего лагерного контингента в целом). Докладные записки из Карлага свидетельствуют об этом (архивные документы приведены ниже).

24 ноября 1941 г. принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об освобождении от наказания осужденных по некоторым категориям преступлений». По состоянию на 1 апреля 1942 г. из подлежащих освобождению (по неполным данным) 350000 чел., было освобождено 279068 чел., в том числе беременных женщин и женщин с малолетними детьми [17; 343]. Но точных данных по количеству освобожденных беременных женщин по указу 1941 г. нет.

В 1945–1947 гг. были приняты нормативно-правовые документы с некоторыми послаблениями положения для беременных женщин. 18 января 1945 г. вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об освобождении от наказания осужденных беременных женщин и женщин, имеющих детей дошкольного возраста». Согласно Указу постановили освободить от дальнейшего отбывания наказания: 1. Осужденных беременных женщин и женщин, имеющих при себе детей дошкольного возраста в местах заключения, кроме осужденных за контрреволюционные преступления, бандитизм, убийства, по закону от 7 августа 1932 года и рецидивисток. [...] 3. Установить, что все лица, освобожденные в силу настоящего Указа от дальнейшего отбывания наказания, в случае совершения ими новых преступлений подлежат наиболее суровой мере наказания, предусмотренной законом. [12; 426].

В директиве НКВД СССР от 1 августа 1945 г. говорилось: «В проверочно-фильтрационных лагерях нетрудоспособных активированных инвалидов, больных неизлечимым недугом, беременных женщин, женщин с малолетними детьми и стариков выделять в особые группы, оперативную проверку которых производить в течение 20 дней. При отсутствии материалов о конкретных преступлениях — указанных лиц направлять к местам постоянного жительства» [10]. 11 августа 1945 г. вышла новая директива НКВД СССР, в которой говорилось: «Освободить из проверочно-фильтрационных лагерей

всех инвалидов, больных неизлечимым недугом, стариков, беременных женщин и женщин с детьми — из числа спецконтингента 1 и 2 учетных групп... Освобожденных направить к месту жительства с соблюдением режимных ограничений, выдавать им удостоверения для обмена по месту жительства на паспорта» [10].

В 1949 г. вышел ряд нормативно-правовых актов, которые освобождали и значительно смягчали режим для заключенных женщин и их детей, в частности Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об освобождении от наказания осужденных беременных женщин и женщин, имеющих малолетних детей» от 22 апреля 1949 г. Согласно указу предполагалось освободить от дальнейшего отбывания наказания осужденных беременных женщин и женщин, имеющих малолетних детей в возрасте до 7 лет, кроме осужденных за контрреволюционные преступления, бандитизм, умышленное убийство, разбой, за хищение социалистической собственности, совершенное повторно, организованной группой (шайкой) или в крупных размерах [12; 477].

По указанию ГУЛАГа и санитарного отдела ГУЛАГа № 9/134 начальникам исправительно-трудовых лагерей и колоний об ограничениях в трудоустройстве беременных и кормящих женщин от 29 августа 1949 г. предписывалось следующее: 1. Беременные женщины освобождались от ночных работ в течение всего периода беременности; от сверхурочных работ и тяжелых работ, начиная с пятого месяца беременности. [...] 2. Беременные женщины и кормящие матери не допускались на земляные, бетонные, подземные работы, на лесоповал и трелевку леса, а также во вредные цеха. 3. Полное освобождение от работы беременным предоставляется за 35 дней до предполагаемых родов. 4. После нормальных родов кормящая мать освобождалась от всяких работ на 42 дня, после осложненных родов (или рождения двойни и более) на 56 дней. [...] 7. Категорически запрещалось лишать осужденных беременных и кормящих женщин установленных 4 выходных дней в месяц. 8. Водворять беременных и кормящих осужденных женщин в штрафизолятор или снижать им положенные нормы питания, а также лишать их передач категорически запрещается. [...] [18; 15–17].

По указу Президиума Верховного Совета СССР от 26 августа 1950 г. и приказу МВД СССР и Генерального Прокурора СССР № 0589/183с от 31 августа 1950 г. надлежало в трехмесячный срок освободить от дальнейшего отбывания наказания женщин с детьми и беременных. На 20 февраля 1951 г. из лагерей и колоний было освобождено беременных женщин и женщин, имеющих малолетних детей — 114251 человек [19; 122–124]. Мы, к сожалению, не можем вычленить точное количество освобожденных беременных женщин, поскольку во всех архивных документах эти категории (беременные женщины и женщины, имевшие малолетних детей) даются общим числом.

С 1952 г. происходит смягчение режима, а с 1953 г. идет амнистия по отношению ко многим категориям осужденных, в том числе и к беременным заключенным. Согласно распоряжению начальника ГУЛАГа МВД СССР об условиях содержания заключенных женщин с грудными детьми и беременных в 1952 г.: «Заключенные женщины [должны] содержат[ь]ся только в специальных женских лагерных подразделениях-колониях (общего, усиленного, строгого режима). Размещение женщин и мужчин на территории одного и того же лагерного подразделения (колонии) запрещается.... Женщины беременные и кормящие грудью не могут направляться на исправительно-трудовые работы вне места их жительства. Они пользуются всеми льготами для кормящих и беременных, установленными в нашем государстве для женщин [20; 139-140].

Исходя из имеющихся данных, можно резюмировать, что ужесточение или ослабление мер в нормативных документах по отношению к женщинам (беременным, в том числе), влияло на увеличение или уменьшение контингента осужденных беременных женщин: количество беременных женщин уменьшается в 1948 г. (в 1,5 раза), затем скачок контингента осужденных беременных женщин происходит в 1950 г. (увеличение почти в 1,8 раза) и снижение с 1951 и далее в 1950-х гг.

Беременный контингент Карлага: численность, состав и движение. Одними из нерешенных вопросов в Карлаге были: медико-санитарное обслуживание беременных и только родивших женщин, родильные отделения, нехватка продовольствия. Осложняли тяжелую ситуацию и другие вопросы, которые касались условий содержания данных контингентов. Впервые упоминание о родивших женщинах в Карлаге мы встречаем в 1935 г. В записке начальника ИТЛ отмечено, что «в тех отделениях, где имеются «мамки» [постановили] использовать их труд наравне с обычным трудом женщин, освобождая их от работ только на время установленного периода», то есть родившие детей матери-заключенные не имели никаких преференций и работали в режиме обычных лагерных работ заключенных [21; 15]. Имеются сведения о количестве женщин в Карлаге: 1936 г. — 4985, 1937 г. —

7511, 1938 — 13065, 1939 — 11873 женщин [22; 15-16]. Но данных о количестве беременных по Карлагу до 1939 г. нет.

В 1939 — начале 1940-х гг. наблюдается рост числа детей заключенных в Карлаге. Этому, прежде всего, способствовало увеличение рождаемости. Так, в результате «контактов» между мужским и женским контингентом с 1 января по 1 октября 1939 г. в лагере родилось 282 ребенка, 139 женщин были беременны [23; 123]. В 1940-1941 гг. в Карлаге родилось 1048 детей, предполагаем, что значительная часть из них забеременела в лагере, хотя сообщений об этом также нет. На 1-й квартал 1941 г. учтенных беременных в Карлаге — 225; беременных по состоянию на 1 октября 1941 г. числилось 149, из них с беременностью до 3 месяцев — 6, с беременностью от 3 до 6 месяцев — 45, с беременностью от 6 мес. до 7,5 месяцев — 27 и с беременностью выше 7,5 месяцев — 71 [24; 149, 306].

В Карлаге на учёте на 20 января 1947 г. было около 400 беременных, в том числе, почти 50 % во второй половине беременности, а также в лагерь продолжали поступать с внешними этапами и беременные женщины [25; 180]

Таблица 3 позволяет представить количество родившихся детей (исходя из числа родившихся детей, мы можем предположить минимальное количество беременных женщин, доносивших плод до рождения) в Карлаге в 1949-1950 гг.

Т а б л и ц а 3

Количество родившихся детей матерей заключенных (предполагаем приблизительно и беременных женщин) (сведения на 16 октября 1950 г.) [26; л. 83]

Годы	Родилось детей								Итого
	I квартал	%	II квартал	%	III квартал	%	IV квартал	%	
1949 г.	164	100 %	185	113 %	89	54 %	153	93 %	591
1950 г.	347	212 %	291	177 %	270	165 %	—	—	908

По статданным таблицы 3 мы видим, что количество родившихся детей несколько возросло (на 13 %) во 2 квартале 1949 г., затем идет резкое снижение почти вдвое (на 46 %) в 3 квартале, и концу 1949 г. количество родившихся детей несколько увеличилось в сравнении с 3 кварталом, но не достигло показателей начала 1949 г. В 1 квартале 1950 г. идет резкое увеличение новорожденных (на 112 %) во 2 и 3 квартале число родившихся детей, если сравнивать с показателями предыдущих кварталов, несколько снизилось: на 35 % во втором (сравнительно с 1 кварталом) и на 12 % в третьем (сравнительно со 2 кварталом). Но все равно эти показатели были значительно выше в сравнении с началом 1949 г. В целом за 1949 г. родился 591 ребенок, в 1950 — 908 детей. Мы по аналогии можем говорить о таких же тенденциях в изменениях количества беременных женщин в 1950 г. Согласно данным об учете детей в Карлаге, мы предполагаем, что аналогичные показатели демонстрируют количество беременных женщин, поскольку имеется прямая корреляция между родившимися детьми и беременными женщинами.

В 1-м полугодии 1950 г. в Карлаге родился 641 ребенок (в таблице 3 по другим архивным справкам — 638 детей). Через год рождаемость резко пошла на убыль — за 1-е полугодие 1951 г. родилось всего 175 детей (это всего 27 % от рождаемости 1-го полугодия 1950 г.). Вместе с тем, по состоянию на 1 июля 1951 г. на учет состояло 416 беременных женщин из числа заключенных, большая часть которых должны были рожать в ближайшие 2-3 месяца [27; 27].

В справке санотдела Карлага приведена информация о беременных женщинах из числа заключенных за 1950 и 1951 гг. (табл. 4).

Т а б л и ц а 4

Информация о беременных женщинах из числа заключенных за 1950 и 1951 гг. [15; 141].

Годы	Вновь взято на учет беременных заключенных	Из них прибыло с внешними этапами	Родило за год	Состояло на 1-ое января
1950	1097	101	1046	286
1951	977	84	704	459

По данным таблицы 5 можно отметить, что около 10-11 % беременных женщин в отделения Карлага в 1950-1951 гг. прибыло с внешними этапами. 72–95 % беременных женщин родили в текущем году.

В целом можно резюмировать, что рождаемость росла (в большинстве своем заключенные-женщины донашивали плод до родов), количество беременных увеличивалось, и лагерь, следовательно, нуждался в дополнительных помещениях для детей, численность мест в которых должна была возрасти как минимум на 400. Причем относительно стабильное положение с рождаемостью свидетельствовало о слабой эффективности мер, принимаемых администрацией Карлага по ужесточению условий, способствовавших контактам между заключенными мужчинами и женщинами. Но улучшения условий заключения (жилищных, в медико-санитарном обслуживании и др.) для беременных и рожениц в 1950-х гг. не наблюдалось. И только к концу 1950-х гг. мы отслеживаем незначительное улучшение условий содержания беременных в Карлаге, но и тогда признается наличие нерешенных вопросов.

На 24 октября 1950 г. в Карлаге находилось всего 4152 женщины. Из них: 636 беременных (15 %), 819 женщин с детьми в самом лагере (20 %) и 2697 женщин (65 %), имевших детей за пределами лагеря. К этому времени из Карлага были освобождены всего — 1088 женщин, из них беременных — 501 (46 %), женщины с детьми в лагере — 584 (53,7 %), женщины имевшие детей вне лагеря — 3 (0,3 %). Помимо этого, готовились документы к освобождению из заключения 104 беременных, 217 женщин с детьми в лагере, 2694 женщины, имевшие детей вне лагеря. Всего — 3015 человек, включая заявления от 117 беременных женщин или женщин, которые имели детей в лагере и были осуждены за тяжкие преступления и кражу [23; 227-228]. Из вышеприведенных сведений просматривается не только состав и численность женщин и детей, находившихся в заключении, но и состав, и численность заключенных, которые либо были уже освобождены к этому времени, либо готовились к освобождению.

Условия содержания беременных женщин в Карлаге. Условия были неудовлетворительными. Докладная записка от 7 августа 1940 г. начальника 13-го Бидайкского отделения Карлага НКВД Федотова подтверждает этот факт. «Количество кормящих матерей — 125 человек. Количество декретных: а) беременных женщин с 9 месячной беременностью — 9 человек; б) декретных матерей — 1 человек. Состояние здоровья как кормящих матерей, так и декретных вполне хорошее, за исключением 14 человек с хроническими вензаболеваниями и 3 человека с туберкулезом легких. Питание кормящих матерей не соответствует нормам ГУЛАГа, а именно: а) сахар не получают 4 месяца; б) котловое довольствие: однообразное (пшено, мука — 96 %). За последнее время овощи выдаются с перебоями и в недостаточном количестве. Аналогично с мясом. Ввиду чего вкусовые качества и калорийность недостаточны; в) молоко за последнее время поступает с перебоями, по 5-6 дней молока не получают. [...] Вещдовольствие матерей: острая недостача и потребность в теплом обмундировании и обуви, в верхнем летнем обмундировании, нательном белье и постельных принадлежностях» [28; 79-80].

Это не единственный документ, который фиксировал неудовлетворительные условия содержания беременных женщин, в том числе недостачу в продовольственном и вещевом довольствии. И хотя Федотов пишет о «хорошем состоянии здоровья» беременных и кормящих матерей, но перечисление в дальнейшем имевшихся проблем вызывает сомнения в его выводе. Аналогичные условия зафиксированы и в других отделениях ИТЛ.

Одним из нерешенных вопросов в Карлаге были родильные отделения. Эти проблемы не были решены ни в 1930-е, ни в 1940-е гг. Начальник Акмолинского отделения, капитан Баринов и начальник санчасти Парей в 1947 г. поднимали вопрос об открытии родильного отделения в Акмолинском отделении Карлага: «В настоящее время в связи с концентрацией в Акмолинском отделении беременных женщин, просим открыть специальное родильное отделение, не предусмотренное планом. На данный момент мы имеем в доме младенца 80 детей, в родильном отделении 7 человек и 44 беременных женщины, которые в период с марта по апрель должны родить. Это без учета беременных, находящихся на сроках от 2 до 4 месяцев, которых отдельно 30 человек. Таким образом, в конце 1-го квартала и начале 2-го квартала в доме младенца будет сосредоточено до 130 человек и в 3-м квартале — до 160 человек. Исходя из этого, вынуждены обратиться к вам с просьбой пересмотреть установленные нормативы и установить их в соответствии с фактическим положением, ибо в противном случае установленным количеством штата не представляется возможным [из-за] большой перегру-

женности и обеспечить уход за детьми с одной стороны, и вызовёт большие расходы по прочим статьям сметы, [таким как питание и др.] с другой стороны» [29; 356].

О реализации распоряжения об организации родильных отделений в лагерях и колониях МВД был представлен отчет санотдела 24 февраля 1949 г. «Положение с размещением детей матерей заключенных в Карлаге МВД было исключительно тяжелое, дома младенца были настолько переуплотнены, что в отдельных палатах для грудничков площадь равна всего 0,7 кв.м. на ребенка, условия размещения беременных и кормящих матерей из числа заключенных, в отделениях, где они концентрировались при домах младенца также были недопустимые, жилплощадь в некоторых секциях не превышала 1 кв.м. на человека. Это вынудило санотделы пойти на то, чтобы оставлять беременных перед родами и родивших женщин из числа заключенных в тех отделениях, где они находились и не направлять в отделения, имеющие дома младенца, в связи с невозможностью дальнейшего их уплотнения.

Даже в отделениях, имеющих дома младенца, где при стационарах имелись отдельные, в большинстве своем изолированные родильные палаты, не были выполнены элементарные требования (например, в части отдельных душевых, изолятора для лихорадящих рожениц, отдельная уборная и т.п.). Что касается остальных отделений, где не было домов младенца, то в лучшем случае, как писалось в отчетах, при медстационарах этих отделений были выделены отдельные палаты, но расположенные в непосредственной близости с палатами грипп-больных, туберкулезных больных, сифилитиков, с гнойничковыми заболеваниями кожи, а в некоторых отделениях роженицы находились в общих женских палатах и вместе с детьми.

Требовать выделения отдельных изолированных палат для рожениц в этих отделениях было невозможным, медстационары переуплотнены до отказа, так как при максимальной возможности для размещения 2500 больных в них размещено 4200–4300 человек, не считая около 1000 человек, размещенных в полустационарах (что фактически значит просто в обычных жилых бараках). Выделить какую-либо площадь для этой цели из общего жилого фонда также являлось невозможно, так как почти все лаготделения имели перелимит наполнения на 30–40 %» [30; 153-153об].

В перевязочном стационаре, где производился осмотр прибывших с участков больных для госпитализации, осуществлялись различного рода гнойные перевязки, внутривенные вливания, здесь же принимали роды. Женская палата — единственная в стационаре, была расположена рядом с мужскими палатами, в которых лежали больные с открытой формой туберкулеза, сифилисом, пиодермией и др. Содержать здесь же рожениц и новорожденных детей было нельзя». В документах писали: «В стационаре, рассчитанном на 45 коек, содержалось до 90 человек больных, а поэтому отдельной палаты и отдельного медперсонала для правильного содержания рожениц и детей не было возможности выделить...» [30; 154].

Фиксировалось отсутствие родильных отделений или даже элементарной возможности выделить помещение для рожаящих женщин-заключенных не было никакой. Как следствие, высокий уровень заболеваемости и смертности младенцев. Роддома/родильные отделения в ИТЛ не открывались.

Пытаясь решить проблему в целом, в ГУЛАГе были подготовлены и разосланы 11 февраля 1949 г. за подписью заместителя начальника 2 управления ГУЛАГа МВД СССР полковника медслужбы Лойдина и старшего инспектора САНО 2 управления ГУЛАГа майора медслужбы Сбусиной указания ГУЛАГа МВД СССР по вопросам организации и постановки работы родильных домов и родильных отделений. В нем отмечалось, что «имеющиеся в Санотделе 2 управления ГУЛАГа МВД СССР материалы свидетельствуют о том, что в ряде лагерей и колоний начальники САНО не уделяют должного внимания вопросам организации и постановки работы родильных домов и родильных отделений. Имеются факты, когда родильные отделения расположены в общих хирургических отделениях в непосредственной близости с гнойными палатами (ОИТК Вологодской, Курганской, Тамбовской, УИТЛК Красноярского края, Тульской области и др.), а также с туберкулезными палатами (УИТЛК Иркутской области, ОИТК Курганской области и др.). Как правило, отдельных детских палат для новорожденных нет, и дети находятся вместе с матерями. Также зачастую отсутствуют предродовые палаты и др. необходимые подсобные помещения в родильных отделениях» [18; 1].

Ситуация, представленная в документе, была аналогичной и для Карлага. Зам. начальника управления Карлага МВД подполковник Слюсаренко пишет руководству Джартагского отделения: «Управление располагает данными о том, что беременные женщины и кормящие матери из числа заключенных в подконвойной зоне центрального участка содержатся в совершенно недопустимой скученности. На 170 местах размещено свыше 300 человек, причём многие из них совершенно не имеют

постельных принадлежностей, комнаты гигиены при этом бараке нет. [...] Предлагаю вам в пятидневный срок со дня получения настоящего распоряжения навести соответствующий порядок в размещении беременных женщин, кормящих матерей из числа заключённых, а также в общих женских бараках подконвойной зоны, обязательно организовать при этих бараках комнаты гигиены, оборудовав их в соответствии с нашими требованиями от августа 1948 г.» [31; 312].

Выполняя распоряжение руководства ГУЛАГа зам. начальника Управления Карлага МВД подполковник Слюсаренко дает указание начальникам всех отделений: в соответствии с директивным указанием ГУЛАГа МВД СССР за № 9/134 от 29 августа 1949 г. по трудовому использованию заключённых беременных женщин необходимо освободить их от ночных работ в течение всего периода беременности, от сверхурочных работ и тяжелых работ, начиная с четвёртого месяца беременности. Нельзя допускать беременных на земляные, бетонные, подземные работы, лесоповал и трелевку леса, также во вредные цеха. «Категорически запрещается лишать осуждённых беременных и кормящих женщин установленных четырёх выходных дней в месяц. Водворять беременных, кормящих осуждённых женщин в штрафизолятор или снижать им положенные нормы питания, а также лишать их передачи категорически запрещается. Настоящее распоряжение ввести в действие немедленно» [32; 17].

Но распоряжения не выполнялись, как руководством Карлага, так и в других ИТЛ ГУЛАГа. Хотя были разосланы начальникам ИТЛ распорядительные документы для нормализации лагерной жизни беременных и кормящих матерей, их повседневная жизнь мало чем отличалась от тяжелой жизни обычного заключенного. Такие приказы ничего не меняли. Условия содержания беременных женщин принципиально не изменились и в начале 1950-х гг. Начальнику управления Карлага МВД полковнику Маевскому от начальника санотдела Карлага МВД капитана медслужбы Бобровникова направлена информация о домах младенца и условиях размещения беременных и кормящих матерей из числа заключенных на 1 февраля 1950 г. «Общее санитарно-техническое состояние наших домов младенца, построенных из самана еще в 1936–1938 гг. и с тех пор ни разу капитально не отремонтированных, неудовлетворительное. Деревянные части во многих палатах поражены грибом. Стены, крыши требуют большого ремонта. Нужна окраска полов, оконных рам и пр. На такой капитальный ремонт нужны большие средства, которых у нас нет... Условия размещения беременных и кормящих матерей из числа заключенных женщин также не отвечают требованиям приказов и директив МВД и ГУЛАГа, в части обеспечения жилой площадью: из-за общего недостатка жилой площади в секциях для беременных и кормящих матерей на одного человека приходится в среднем не более 2 кв.м., вместо 5 кв.м., предусмотренных приказом МВД № 0190» [33; 1-2]

Заключение

С 1950 г. осуществляются мероприятия по реализации приказа МВД СССР и Генерального Прокурора СССР за 20599/183-с от 31 августа 1950 г. об исполнении Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об освобождении от наказания осужденных беременных женщин и женщин, имеющих малолетних детей» от 26 августа 1950 г., полученный руководством Карлага МВД 12 сентября 1950 г. Согласно справкам: «Работа по выявлению беременных женщин и женщин, имеющих малолетних детей в лагере, и вне лагеря была закончена в конце сентября 1950 года, если не считать беременных, беременность которых длительное время находилась под сомнением. Вследствие чего еще и на сегодняшний день имеют место отдельные случаи освобождения заключенных женщин по беременности. По состоянию на 16 декабря 1950 года освобождено женщин: а) беременных — 769 чел.; б) имеющих детей в лагере — 706 чел.; в) имеющих детей вне лагеря — 867 чел. Всего: 2342 чел. [...] Освобождение беременных и женщин имеющих детей в лагере закончено [34; 317-318].

Изученные архивные источники позволяют сделать вывод, что фактически за все время существования Карагандинского ИТЛ, ни в одном из его отделений так и не были созданы элементарные (даже не удовлетворительные или благоприятные) условия ни для беременных женщин, ни для их родов, ни для рожениц, ни для новорожденных детей и грудничков. Безусловно, что отсутствие самого необходимого: теплого жилого и больничного помещения, относительно стабильного продовольственного и вещевого довольствия, медицинского инвентаря, лекарств и т.п., неминуемо вело к высокой детской смертности.

Статья подготовлена в рамках реализации проекта ИРН AP26104679 «Женщины казахстанских лагерей ГУЛАГа: стратегии выживания, лагерная повседневность» ГФ Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан на 2025 — 2027 гг.

Список литературы

- 1 Stark M. Frauen in Gulag: Alltag und Überleben, 1936 bis 1956 / M. Stark. — München; Wien, 2003.
- 2 Bell Wilson T. Sex and Soviet Power in the Gulag of Western Siberia / T. Bell Wilson // Havighurst Center for Russian and Post-Soviet Studies, 2010. — 27 p.
- 3 Frierson C.A. Silence Was Salvation: Child Survivors of Stalin's Terror and World War II in the Soviet Union / C.A. Frierson. — New Haven: Yale University Press, 2015. — 288 p.
- 4 MacKinnon E. Motherhood and Survival in the Stalinist Gulag / E. MacKinnon // Aspasia. — 2019. — No. 13. — P. 65–94.
- 5 Gregory P.R. Women of the Gulag: Portraits of Five Remarkable Lives / P.R. Gregory. — Stanford, California: Hoover Institution Press, 2013. — 246 p.
- 6 Kis O. Survival as Victory: Ukrainian Women in the Gulag / O. Kis, L. Wolanskyj. — Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 2020. — 640 p.
- 7 Дети казахстанских лагерей ГУЛАГа и спецпоселений. 1930-е — 1950-е гг. Сборник архивных документов и материалов / отв. ред. З.Г. Сактаганова. — Караганда: Print, 2024. — Том I. — 412 с.
- 8 Дети казахстанских лагерей ГУЛАГа и спецпоселений. 1930-е — 1950-е гг. Сборник архивных документов и материалов / отв. ред. З.Г. Сактаганова. — Караганда: Print, 2024. — Том II. — 388 с.
- 9 Сактаганова З.Г. Дети казахстанских лагерей ГУЛАГа и спецпоселений. 1930-е — 1950-е гг.: коллективная монография / З.Г. Сактаганова, К.К. Абдрахманова, Т.К. Алланиязов, С.В. Елеуханова. — Караганда: Print, 2024. — 520 с.
- 10 Земсков В. Гулаг (историко-социологический аспект [Электронный ресурс] / В. Земсков // Социологические исследования. — 1991. — № 6, 7. — Режим доступа: https://scepsis.net/library/id_937.html
- 11 ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1918-1960 / под ред. акад А.Н. Яковлева; сост. А.И. Кокурин, Н.В. Петров. — М.: МФД, 2000. — 888 с.
- 12 Дети ГУЛАГа. 1918-1956 / под ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. С.С. Виленский и др. — М.: МФД, 2002. — 631 с.
- 13 Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ). — Ф.Р-9414. — Оп. 1. — Д. 42. — Л. 87.
- 14 ГАРФ. — Ф.Р-9414. — Оп. 1. — Д. 2826. — Л. 17.
- 15 Архив управления Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной Прокуратуры по Карагандинской области (далее — Архив УКПС и СУ ГП РК по Карагандинской области). — Ф. 16. Св. 33. — Д. 519. — Л. 14–17, 141.
- 16 ГАРФ. — Ф. Р-9414. — Оп. 1. — Д. 1919. — Л. 28.
- 17 История сталинского Гулага. Конец 1920-х — первая половина 1950-х годов. Собрание документов в 7 томах / Отв. ред. и сост. Н. Верг. С.В. Мироненко; Отв. сост. И.А. Зюзина. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. — Том 1. Массовые репрессии в СССР. — С. 343–435.
- 18 ГАРФ. — Ф. Р-9414. — Оп. 1. — Д. 2827. — Л. 15–17.
- 19 История сталинского Гулага. Конец 1920-х — первая половина 1950-х годов: Собрание документов в 7 томах / Отв. ред. А.Б. Безбородов, В.М. Хрусталеv. — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. — Т. 4. Население Гулага: численность и условия содержания. — С. 122–124.
- 20 ГАРФ. — Ф.Р-9414. — Оп. 1. — Д. 1901. — Л. 139-140.
- 21 Архив УКПС и СУ ГП РК по Карагандинской области. — Ф. 16. Св. 13. — Д. 227. — Л. 15.
- 22 Архив УКПС и СУ ГП РК по Карагандинской области. — Ф. 16. Св. 2. — Д. 15. — Л. 16.
- 23 Hedeler W. KARLAG. Das Karagandinsker «Besserungsarbeitslager». 1930-1959. Dokumente zur Geschichte der Lager, Seiner Haftlinge und Bewacher / W. Hedeler, M. Stark. — Paderborn: Ferdinand Shoningh Verlag, 2007. — 367 s.
- 24 Архив УКПС и СУ ГП РК по Карагандинской области. — Ф. 16. Св. 1. — Д. 4. — Л. 149.
- 25 Архив УКПС и СУ ГП РК по Карагандинской области. — Ф. 16. Св. 3. — Д. 21. — Л. 180.
- 26 Архив УКПС и СУ ГП РК по Карагандинской области. — Ф. 16. Св. 6. — Д. 44. — Л. 83.
- 27 ГАРФ. — Ф. Р-9414. — Оп. 1. — Д. 451. — Л. 27.
- 28 Архив УКПС и СУ ГП РК по Карагандинской области. — Ф. 16. Св. 10. — Д. 81. — Л. 79-80.
- 29 Архив УКПС и СУ ГП РК по Карагандинской области. — Ф. 16. Св. 2. — Д. 15. — Л. 356.
- 30 Архив УКПС и СУ ГП РК по Карагандинской области. — Ф. 16. Св. 4. — Д. 31. — Л. 153-153об, 154.
- 31 Архив УКПС и СУ ГП РК по Карагандинской области. — Ф. 16. Св. 5. — Д. 41. — Л. 312.
- 32 Архив УКПС и СУ ГП РК по Карагандинской области. — Ф. 16. Св. 4. — Д. 30. — Л. 37.
- 33 Архив УКПС и СУ ГП РК по Карагандинской области. — Ф. 16. Св. 6. — Д. 44. — Л. 1-2.
- 34 Архив УКПС и СУ ГП РК по Карагандинской области. — Ф.16. Св.1. — Д. 8. — Л. 317-318.

З.Г. Сактаганова

1930–1950 жылдардың басындағы ГУЛАГ лагерлеріндегі әйелдер контингенті туралы мәселе: жүкті әйелдер, саны және олардың жағдайы

Мақалада 1930 жылдардағы жүкті әйелдердің саны мен жағдайларын зерттеуге баса назар аударатырып, ГУЛАГ-тың еңбекпен түзеу лагерлеріндегі әйелдер контингентін зерттеу мақсаты қойылған. 1953 жылғы тұтқындарды ақтауға дейінгі ГУЛАГ және Карлаг лагерлеріндегі тұтқын әйелдер мен жүкті әйелдердің жалпы санына қолда бар мұрағаттық статистика бойынша салыстырмалы талдау жүргізілді. Мақала Ресей Федерациясының Мемлекеттік мұрағатының материалдары (Р-9414 қоры — КСРО Ішкі Істер Министрлігінің қорытынды орындарының Бас басқармасы (ГУМЗ) (1930-1960 ж.), Қарағанды облысы бойынша Бас прокуратураның Құқықтық статистика және арнайы есепке алу комитеті басқармасының мұрағаты (16-Қарағанды түзеу-еңбек лагерінің қоры (Карлаг)) және ГУЛАГ тарихы бойынша жарияланған дереккөздер негізінде жазылды. Бұл негізінен ГУЛАГ пен оның бөлімдерінің, атап айтқанда санитарлық бөлімнің іс жүргізу құжаттарының директивалық-басқарушылық, есептілік және анықтамалық-ақпараттық сипаттағы құжаттары. Осы құжаттардың барлығы жалпы әйелдер контингентінің және жүкті әйелдердің еңбекпен түзеу лагерлерінде болу процесінің сандық және сапалық параметрлерін сипаттайды.

Кілт сөздер: ГУЛАГ, еңбекпен түзеу лагерлері, ГУЛАГ-тың қазақстандық лагерлері, тұтқын әйелдер, тұтқындағы жүкті әйелдер.

Z.G. Saktaganova

On the Issue of Female Inmates in Gulag Camps in the 1930s–early 1950s: Pregnant Women, their Numbers and Conditions of Detention

The aim of this article is to study the female contingent in the Gulag correctional labour camps, focusing on the number and conditions of detention of pregnant women in the 1930s until the 1953 amnesty of prisoners. The work conducts a comparative analysis of the total number of female prisoners and pregnant women in the Gulag and Karlag camps based on available archival statistical data. The article is based on materials from the State Archives of the Russian Federation (fund R-9414 — Main Directorate of Places of Imprisonment (Gulag) of the USSR Ministry of Internal Affairs (1930-1960)), the Archive of the Committee for Legal Statistics and Special Records of the General Prosecutor's Office for the Karaganda Region (fund 16 — Karaganda Correctional Labour Camp (Karlag)) and published sources on the history of the Gulag. These are mainly documents of a directive, administrative, reporting, and reference nature from the records of the Gulag and its departments, in particular the sanitary department. Taken together, all these documents characterise the quantitative and qualitative parameters of the process of the stay of the female contingent as a whole and pregnant women in the CLC.

Keywords: Gulag, correctional labour camps, Gulag camps in Kazakhstan, female prisoners, pregnant female prisoners.

References

- 1 Stark, M. (2003). *Frauen in Gulag: Alltag und Überleben, 1936 bis 1956* [Women in the Gulag: Everyday Life and Survival, 1936 to 1956]. München; Wien.
- 2 Bell Wilson, T. (2010). *Sex and Soviet Power in the Gulag of Western Siberia*. Havighurst Center for Russian and Post-Soviet Studies.
- 3 Frierson, C. A. (2015). *Silence Was Salvation: Child Survivors of Stalin's Terror and World War II in the Soviet Union*. New Haven: Yale University Press.
- 4 MacKinnon, E. (2019). Motherhood and Survival in the Stalinist Gulag. *Aspasia*, 13, 65–94.
- 5 Gregory, P.R. (2020). Women of the Gulag: Portraits of Five Remarkable Lives. *Stanford, California: Hoover Institution Press*.
- 6 Kis, O., & Wolanskyj, L. (2020). Survival as Victory: Ukrainian Women in the Gulag. *Cambridge, Mass.: Harvard University Press*.

- 7 Saktaganova, Z.G. (2024). *Deti kazakhstanskikh lagerei GULAGa i spetsposelenii. 1930-e — 1950-e gg. Sbornik arkhivnykh dokumentov i materialov* [Children of Kazakhstan's Gulag Camps and Special Settlements. 1930s–1950s. Collection of Archival Documents and Materials]. Vol. I. Karaganda: Print [in Russian].
- 8 Saktaganova, Z.G. (2024). *Deti kazakhstanskikh lagerei GULAGa i spetsposelenii. 1930-e — 1950-e gg. Sbornik arkhivnykh dokumentov i materialov* [Children of Kazakhstan's Gulag Camps and Special Settlements. 1930s–1950s. Collection of Archival Documents and Materials]. Vol. II. Karaganda: Print [in Russian].
- 9 Saktaganova, Z.G., Abdrakhmanova, K.K., Allaniiazov, T.K., & Eleukhanova S.V. (2024). *Deti kazakhstanskikh lagerei GULAGa i spetsposelenii. 1930-e — 1950-e gg. Kollektivnaia monografiia* [Children of Kazakhstan's Gulag Camps and Special Settlements. 1930s–1950s. Collective monograph]. Karaganda: Print [in Russian].
- 10 Zemskov, V. (1991). Gulag (istoriko-sotsiologicheskii aspect [Gulag (historical and sociological aspect)]. *Sotsiologicheskie issledovaniia — Sociological studies*, 6, 7. Retrieved from https://scepsis.net/library/id_937.html [in Russian].
- 11 Yakovleva, A.N., Kokurin, A.I., & Petrov, N.V. (2000). *GULAG: Glavnoe upravlenie lagerei. 1918–1960* [GULAG: Main Administration of the Camps. 1918–1960]. Moscow, MFD [in Russian].
- 12 Yakovleva, A.N. (2002). *Deti GULAGa. 1918–1956* [Children of the Gulag. 1918–1956]. Moscow, MFD [in Russian].
- 13 Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii (GARF) [State Archives of the Russian Federation]. — F.R-9414. — Op. 1. — D. 42. — L. 87 [in Russian].
- 14 GARF [State Archives of the Russian Federation]. — F.R-9414. — Op. 1. — D. 2826. — L. 17 [in Russian].
- 15 Arkhiv upravleniia Komiteta po pravovoi statistike i spetsialnym ucheta Generalnoi Prokuratury po Karagandinskoi oblasti (dalee — Arkhiv UKPS i SU GP RK po Karagandinskoi oblasti) [Archive of the Department of the Committee on Legal Statistics and Special Records of the Prosecutor General's Office for Karaganda Oblast (hereinafter — Archive of the UKPS and SU GP RK for the Karaganda Region)]. — F. 16. Sv.33. — D. 519. — L. 14–17, 141 [in Russian].
- 16 GARF [State Archives of the Russian Federation]. — F. R-9414. — Op. 1. — D. 1919. — L. 28 [in Russian].
- 17 Vert, N., Mironenko, S.V., & Ziuzina, I.A. (2004). *Istoriia stalinskogo Gulaga. Konets 1920-kh — pervaiia polovina 1950-kh godov. Sobranie dokumentov v 7 tomakh. Massovyie repressii v SSSR* [History of Stalin's Gulag. Late 1920s — first half of the 1950s. Collection of documents in 7 volumes. Volume 1. Mass repressions in the USSR]. Moscow, Rossiiskaia politicheskaia entsiklopediia (ROSSPEN) [in Russian].
- 18 GARF [State Archives of the Russian Federation]. — F. R-9414. — Op. 1. — D. 2827. — L. 15–17 [in Russian].
- 19 Bezborodov, A.B., & Khrustalev, V.M. (2004). *Istoriia stalinskogo Gulaga. Konets 1920-kh — pervaiia polovina 1950-kh godov: Sobranie dokumentov v 7 t. T. 4. Naselenie Gulaga: chislennost i usloviia soderzhaniiia* [History of Stalin's Gulag. Late 1920s — first half of the 1950s: Collection of documents in 7 volumes. Vol. 4. Population of the Gulag: Size and Conditions of Detention]. Moscow: «Rossiiskaia politicheskaia entsiklopediia» (ROSSPEN) [in Russian].
- 20 GARF [State Archives of the Russian Federation]. — F.R-9414. — Op. 1. — D. 1901. — L. 139-140 [in Russian].
- 21 Arkhiv UKPS i SU GP RK po Karagandinskoi oblasti [Archive of the Department of the Committee on Legal Statistics and Special Records of the Prosecutor General's Office for Karaganda Oblast]. — F.16. Sv.13. — D. 227. — L. 15 [in Russian].
- 22 Arkhiv UKPS i SU GP RK po Karagandinskoi oblasti [Archive of the Department of the Committee on Legal Statistics and Special Records of the Prosecutor General's Office for Karaganda Oblast]. — F.16. Sv.2. — D. 15. — L. 16 [in Russian].
- 23 Hedeler, W., & Stark, M. (2007). *KARLAG. Das Karagandinsker "Besserungsarbeitslager". 1930–1959. Dokumente zur Geschichte der Lagers, Seiner Haftlinge und Bewacher* [KARLAG. The Karaganda "Corrective Labor Camp". 1930–1959. Documents on the History of the Camp, Its Prisoners and Guards]. Ferdinand Schöningh Verlag [in German].
- 24 Arkhiv UKPS i SU GP RK po Karagandinskoi oblasti [Archive of the Department of the Committee on Legal Statistics and Special Records of the Prosecutor General's Office for Karaganda Oblast]. — F. 16. Sv. 1. — D. 4. — L. 149 [in Russian].
- 25 Arkhiv UKPS i SU GP RK po Karagandinskoi oblasti [Archive of the Department of the Committee on Legal Statistics and Special Records of the Prosecutor General's Office for Karaganda Oblast]. — F. 16. Sv. 3. — D. 21. — L. 180 [in Russian].
- 26 Arkhiv UKPS i SU GP RK po Karagandinskoi oblasti [Archive of the Department of the Committee on Legal Statistics and Special Records of the Prosecutor General's Office for Karaganda Oblast]. — F. 16. Sv. 6. — D. 44. — L. 83 [in Russian].
- 27 GARF [State Archives of the Russian Federation]. — F.R-9414. — Op. 1. — D. 451. — L. 27 [in Russian].
- 28 Arkhiv UKPS i SU GP RK po Karagandinskoi oblasti [Archive of the Department of the Committee on Legal Statistics and Special Records of the Prosecutor General's Office for Karaganda Oblast]. — F. 16. Sv. 10. — D. 81. — L. 79-80 [in Russian].
- 29 Arkhiv UKPS i SU GP RK po Karagandinskoi oblasti [Archive of the Department of the Committee on Legal Statistics and Special Records of the Prosecutor General's Office for Karaganda Oblast]. — F. 16. Sv. 2. — D. 15. — L. 356 [in Russian].
- 30 Arkhiv UKPS i SU GP RK po Karagandinskoi oblasti [Archive of the Department of the Committee on Legal Statistics and Special Records of the Prosecutor General's Office for Karaganda Oblast]. — F. 16. Sv.4. — D. 31. — L. 153-153ob, 154 [in Russian].
- 31 Arkhiv UKPS i SU GP RK po Karagandinskoi oblasti [Archive of the Department of the Committee on Legal Statistics and Special Records of the Prosecutor General's Office for Karaganda Oblast]. — F. 16. Sv.5. — D. 41. — L. 312 [in Russian].
- 32 Arkhiv UKPS i SU GP RK po Karagandinskoi oblasti [Archive of the Department of the Committee on Legal Statistics and Special Records of the Prosecutor General's Office for Karaganda Oblast]. — F. 16. Sv.4. — D. 30. — L. 37 [in Russian].

33 Arkhiv UKPS i SU GP RK po Karagandinskoi oblasti [Archive of the Department of the Committee on Legal Statistics and Special Records of the Prosecutor General's Office for Karaganda Oblast]. — F. 16. Sv.6. — D. 44. — L. 1-2 [in Russian].

34 Arkhiv UKPS i SU GP RK po Karagandinskoi oblasti [Archive of the Department of the Committee on Legal Statistics and Special Records of the Prosecutor General's Office for Karaganda Oblast]. — F. 16. Sv.1. — D. 8. — L. 317-318 [in Russian].

Сведения об авторе

Сактаганова Зауреш — д.и.н., профессор кафедры археологии, этнологии и отечественной истории, директор Центра этнокультурных и историко-антропологических исследований, Карагандинский университет им. академика Е.А. Букетова, Караганда, Казахстан; <https://orcid.org/0000-0002-5881-482X>

Information about the author

Saktaganova Zauresh — Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Archeology, Ethnology, and Kazakhstan History, Director of the Center for Ethnocultural, Historical and Anthropological Research, Buketov Karaganda National Research University, Karaganda, Kazakhstan; <https://orcid.org/0000-0002-5881-482X>